

УДК 347.44, 347.41, 347.27.01

Сорокина Юлия Александровна

аспирант кафедры гражданского права,

Российский государственный университет правосудия

3389259@mail.ru

Yulia A. Sorokina

PhD-student of the civil law department

Russian State University of Justice, Moscow

3389259@mail.ru

К вопросу об отказе кредитора от осуществления права в рамках процедуры банкротства

Concerning the creditor's refusal to exercise of right under the bankruptcy

***Аннотация:** В данной статье будет рассмотрена возможность кредитора отказаться от осуществления прав в рамках процедуры банкротства на конкретных примерах, исследована судебная практика и доктрина. По итогам исследования будет обоснован вывод о том, отказ от осуществления права не тождественен отказу от права. Соответственно, отказ кредитора от осуществления права само право не прекращает.*

***Ключевые слова:** отказ от осуществления права, отказ от права, банкротство, кредитор, очередность удовлетворения требований, залог*

***Abstract:** This article will consider the possibility of refusal to exercise of right in the bankruptcy using specific examples. Judicial practice and doctrine will be investigated. According to the research results will be justified that the refusal to exercise of right is not identical to waiver. Respectively, the refusal to exercise of right. Accordingly, the refusal of the creditor to exercise the right does not terminate the right.*

***Key words:** waiver, bankruptcy, creditor, priority of claims, lien*

В практической деятельности отказ от права, отказ от осуществления права или смежные правовые механизмы часто используются в рамках процедуры банкротства, в том числе, при включении требований в реестр требований кредиторов. Между тем, определенность относительно последствий совершения отказа от права, отказа от осуществления права на сегодняшний день отсутствует, как и единое определение отказа от права и смежных ему понятий. Данные обстоятельства приводят к отсутствию единого подхода в судебной практике относительно допустимости отказа от права, отказа от осуществления права, в том числе, в рамках процедуры банкротства.

Отметим, что с 1 июня 2015 года в Гражданском кодексе прямо обозначена возможность отказа от договорных прав (п. 6 ст. 450.1). Однако

принятие данной нормы полностью не ликвидировало существующие в судебной практике и доктрине разногласия, касающиеся определения понятий «отказ от права» и «отказ от осуществления права», последствий совершения соответствующих действий (или последствий бездействия).

Примечательно, что в цивилистической доктрине встречается мнение о том, что отказ от права не влечет юридических последствий со ссылкой на ч. 2 ст. 9 ГК РФ, при этом, отказ от права и отказ от осуществления права отождествляются [1]. Такая точка зрения соответствовала устоявшейся в правоприменительной практике позиции о невозможности отказа от права [2]. Нерешенность вопроса соотношения двух упомянутых выше понятий в настоящее время обусловлена, в том числе, их смешением на законодательном уровне. В единственной на данный момент диссертации на данную тему Ю.В. Суханова приходит к следующему выводу: «отказ от права представляет собой элемент содержания субъективного гражданского права, имманентно (внутренне) присутствует в нем и является универсальным основанием для его прекращения» за некоторыми предусмотренными законом изъятиями (например, таким изъятием является право на судебную защиту).

Напомним, ч.2 ст. 9 ГК РФ устанавливает, что отказ управомоченного лица от осуществления принадлежащих ему прав не влечет прекращения этих прав, за исключением указанных в законе случаев. При этом, введенная Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ статья 450.1 ГК РФ получила название «Отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору», что и стало легальным основанием для формирования судебной практики, допускающей отказ от права. Пункт 6 указанной статьи устанавливает правило, в соответствии с которым, если осуществляющее предпринимательскую деятельность лицо при наступлении определенных законом, иными НПА или договором обстоятельств заявляет *отказ от осуществления этого права*, в последующем осуществление этого права не допускается, кроме случаев, когда аналогичные обстоятельства вновь наступили. Возникает следующий вопрос: следует ли п. 6 ст.450.1 ГК РФ рассматривать как исключение, о котором говорит ч.2 ст.9 ГК РФ, где отказ от осуществления права ведет к прекращению такого права, или в данном случае речь идет об отказе от самого права?

В Решении Арбитражного суда г. Москвы от 07.03.2018 по делу № А40-227993/2017 указано следующее: «в соответствии с пунктом 6 статьи 450.1 ГК РФ отказ от осуществления права по договору влечет прекращение этого права. Следовательно, пункт 6 статьи 450.1 ГК РФ представляет собой исключение из общего правила, закрепленного в пункте 2 статьи 9 ГК РФ...»; и далее по тексту решения: «Учитывая, что отказ от права возможен в силу пункта 6 статьи 450.1 ГК РФ...». Таким образом, суд приравнивал отказ от права к отказу от осуществления права, указал на возможность отказа от права (осуществления права), в том числе, со ссылкой на ч.2 ст.9 ГК РФ.

Тем не менее, большинство ученых рассматривает положение п. 6 ст. 450.1 ГК РФ как отказ от права [3], который не тождественен отказу от осуществления права, с чем стоит согласиться. Разграничение отказа от права и отказа от осуществления права заключается в следующем. Отказ от осуществления права предполагает пассивное поведение стороны договорного обязательства (неосуществление права) при возможности его осуществления; однозначно выраженное недвусмысленное волеизъявление лица, направленное на прекращение принадлежащего ему права, означает отказ от самого права [4], [5]. По справедливому замечанию Ю.В. Сухановой, отказ от права направлен на окончательное и полное его прекращение; то есть, соответствующее недвусмысленное волеизъявление ведет к прекращению данного права, в то время как отказ от осуществления права, по общему правилу, данное право не прекращает, как и указано в ч.2 ст. 9 ГК РФ.

Так как центральное место настоящего исследования занимает отказ от *осуществления права*, нами не будет рассмотрено т.н. соглашение о реструктуризации задолженности, заключаемое между кредитором и должником, так как предметом данного соглашения, как правило, выступают новация долга (ст. 414 ГК РФ), погашение части долга путем передачи отступного (ст. 409 ГК РФ), частичное прощение долга, представляющее собой отказ от права требования (ст. 415 ГК РФ), а также предоставление должнику отсрочки исполнения, которое, по мнению В.В. Кулакова, является временным отказом от права [6].

Рассматривая отказ от осуществления права, обратим внимание на пункт 1 ст. 309.1 ГК РФ, допускающий возможность заключения между кредиторами одного должника по однородным обязательствам соглашения о порядке удовлетворения их требований, в частности, об очередности их удовлетворения и о непропорциональности распределения исполнения. Стороны данного соглашения обязуются *не совершать действия*, направленные на получение исполнения от должника, нарушающие условия данного соглашения. При этом, данное соглашение не создает обязанностей для должника и третьих лиц, не являющихся сторонами соглашения, в связи с чем, должник может исполнить обязательство перед любым кредитором в нарушение условий соглашения между кредиторами (п. 2 ст. 309 ГК РФ). Однако, исполнение, полученное кредитором в нарушение условий заключенного кредиторами соглашения, должно быть передано кредитору по другому обязательству в соответствии с условиями данного соглашения. К кредитору, передавшему исполнение от должника другому кредитору, переходит требование последнего к должнику в соответствующей части (п. 3 ст. 309 ГК РФ).

В случае банкротства должника требования кредиторов подлежат удовлетворению в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее- Закон о банкротстве), на что указал Пленум ВС РФ в абз. 2 п. 4 Постановления от

22.11.2016 № 54. Законом о банкротстве предусмотрено, что кредиторы получают удовлетворение своих требований пропорционально (при включении их требований в реестр) или в календарной очередности (в случае, если требования являются текущими). Требования кредиторов, пропустивших срок на обращение с заявлением о включении в реестр требований кредиторов, подлежат удовлетворению за счет имущества, оставшегося после расчета с кредиторами как текущими, так и включенными в реестр. Однако в соглашении между кредиторами может быть указан иной порядок - долг кредитора, пропустившего срок обращения для включения в реестр, должен быть погашен ранее, чем текущему кредитору. Соответственно, согласно п. 2 ст. 309.1 ГК РФ, текущий кредитор, получив исполнение от должника в сроки, предусмотренные Законом о банкротстве, обязан передать это исполнение кредитору, чье требование должно быть исполнено в порядке установленной соглашением очередности, и занять его очередь [7].

Учитывая изложенное, предметом соглашения кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику является, в том числе, осуществление прав требования в ином порядке, чем установлено законом и (или) договором с должником и *отказ от осуществления прав, нарушающих условия соглашения* между кредиторами. Таким образом, кредитор отказывается от *осуществления права требования* к должнику в порядке, предусмотренном с ним договором. С другой стороны, как отмечается в доктрине, поскольку соглашение между кредиторами не влечет обязанностей для должника, кредитор, являющийся стороной такого соглашения, *не имеет права требовать* исполнения в порядке, *нарушающем договор с должником* [8]. При этом, само право требования к должнику не прекращается.

Кроме того, в данном случае заключение данного соглашения не является заявлением об отказе от права по смыслу п. 6 ст. 450.1 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 309.1 ГК РФ основанием для отказа от осуществления права требования будет являться соглашение кредиторов, где должник не является стороной. Напротив, основанием для отказа от права по п.6 ст. 450.1 ГК РФ служит заявление стороны договора, адресованное другой его стороне. Как уже было отмечено, соглашение не порождает и не изменяет обязанности для должника, а равно не освобождает его от погашения долга. Таким образом, по отношению к должнику действия кредитора, действительно, будут выражены в пассивном поведении, то есть в неосуществлении права требования.

Значимый вклад в формирование правоприменительного подхода, допускающего отказ от права, внесло Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 01.08.2016 № 308-ЭС15-6280(3) (далее – Определение от 01.08.2016). Судебная коллегия по экономическим спорам справедливо указала на возможность *отказа от права* даже при условии, что допустимость такого отказа законом прямо не

предусмотрена. Примечательно, что в рассматриваемом определении обозначена возможность отказа от залогового обеспечения части прав требования в рамках процедуры банкротства на стадии конкурсного производства и внесения соответствующих изменений в реестр кредиторов со ссылкой на п. 6 ст. 450.1 ГК РФ. В результате «залоговый» кредитор получил право преимущественного удовлетворения части своих требований и право голоса на общем собрании кредиторов в ходе конкурсного производства. Несмотря на спорное рассмотрение действий «залогового» кредитора как отказа от права, позиция судебной коллегии была воспринята другими судами, и в мотивировочной части судебных актов по аналогичным делам также присутствует п.6 ст. 450.1 ГК РФ [9],[10].

В законодательстве отсутствует запрет для отказа от обеспечения части требований залогом на стадии конкурсного производства. Во-первых, в соответствии с п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 29 от 15.12.2004, реализация требования к должнику представляет собой одну из форм осуществления гражданского права, кредитор вправе отказаться от его реализации (п. 1 ст. 9 ГК РФ). Во-вторых, в п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», было разъяснено, что после вынесения первоначального определения суда о включении требований кредитора в третью очередь заявление о признании за ним статуса залогового кредитора не является повторным и направлено на изменение правового положения данного кредитора. В-третьих, на стадиях финансового оздоровления и внешнего управления Закон о банкротстве прямо предусматривает возможность отказаться от реализации предмета залога путем подачи соответствующего заявления (п. 3 ст. 18.1 указанного Закона). То есть, изменение статуса кредитора после включения требований в реестр было правомерным и ранее. Однако, до вынесения Определения от 01.08.2016 суды в большинстве случаев не признавали возможность отказаться от осуществления прав залогового кредитора в рамках конкурсного производства [11], [12].

Тем не менее, Определение от 01.08.2016 уже подвергалось критике со стороны ученых. Дело в том, что судебная коллегия расценила действия заявителя, обратившегося с заявлением о внесении изменений в реестр требований кредиторов в связи с частичным отказом от *осуществления прав* залогового кредитора, как частичный отказ от принадлежащих ему прав. В связи с чем, Е.Д. Суворов указывает на невозможность отказаться от части залогового права в виду его неделимости, кроме того, частичный отказ от вещного права, по мнению ученого, противоречит сути этого права. Ходатайство кредитора, по мнению Е.Д. Суворова, следует квалифицировать как отказ от осуществления права, а не отказ от самого права залога; такой отказ не влечет материальных последствий в силу ч.2 ст.9 ГК РФ, процессуальные последствия – невозможность повторного предъявления соответствующего требования (п. 8 пункте 8 Постановления Пленума ВАС

РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [4].

Действительно, в рассмотренном в Определении от 01.08.2016 споре право залога возникло на основании договора; кредитор отказывается не от самих требований, а от обеспечения части требований залогом; реализация данного права происходит в рамках процедуры банкротства, а, значит, заявление имеет и процессуальные основания, а также ограничения (например, однократность волеизъявления относительно требований, включаемых в реестр; сроки, форма и порядок подачи заявления). Кроме того, в обсуждаемом определении Судебная коллегия также указала на изменение процессуального статуса кредитора, которое сочла правомерным.

Следует согласиться с Е.Д. Суворовым в том, что в данном случае корректнее говорить об отказе от осуществления права, который влечет именно процессуальные последствия, так как сам залог не прекращается (отсутствуют основания, перечисленные в ст. 352 ГК РФ). В результате данного волеизъявления изменяется размер обеспеченных залогом требований и прекращается право на преимущественное удовлетворение части требований из стоимости заложенного имущества в рамках процедуры банкротства. Заявление должника об отказе от обеспечения части требований залогом имеет процессуальные основания, последствия, поэтому не может быть заявлением, о котором идет речь в п. 6 ст. 450.1 ГК РФ. Однако мнение судебной коллегии о допустимости отказа от права даже в отсутствие прямого указания на это в законе нами не оспаривается. Вывод же Е.Д. Суворова о том, что отказ от права залога представляет собой отказ от вещного права, является дискуссионным, тем не менее данный вопрос выходит за рамки нашего исследования.

Таким образом, отказ от осуществления прав залогового кредитора в рамках процедуры банкротства под действие п. 6 ст. 450.1 ГК РФ не попадает, но в отсутствие специальной нормы расширенное применение п.6 ст. 450.1 имеет положительный эффект – правоприменители допускают такой отказ кредитора от осуществления прав. Предметом соглашения кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику является, в том числе, отказ от осуществления права. В связи с изложенным, отождествление отказа от права как недвусмысленного прямого волеизъявления (действия) управомоченного лица и отказа стороны договора от осуществления своего права, выражающегося в пассивном поведении, необоснованно. Разграничение данных понятий имеет не только теоретическое, но и практическое значение, в том числе, при рассмотрении дел о банкротстве.

Литература:

[1] Седова Ж.И., Зайцева Н.В. *Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации*. М.: Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс»,

[2] *Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.08.2014 по делу № А50-18705/2013* // СПС «КонсультантПлюс»,

[3] Суханова Ю.В. *Отказ от субъективных гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009,*

[4] Суворов Е.Д. *К вопросу о содержании субъективного права залога и возможности частичного отказа от него или от его осуществления. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 01.08.2016 № 308-ЭС15-6280(3) // СПС «КонсультантПлюс»*

[5] Саркисян А.В., Новосельнов Д.А. *Об отказе от права и его последствиях // «Вестник экономического правосудия Российской Федерации». 2017. № 4*

[6] Кулаков В.В. *Прекращение обязательств по гражданскому законодательству России: монография. М.: РГУП, 2015. 144 с. // СПС «КонсультантПлюс»*

[7] Светлова Т. *Соглашение кредиторов vs статья 309.1 ГК РФ // ЭЖ-Юрист. 2017. № 10.*

[8] *Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019 // СПС «КонсультантПлюс»,*

[9] *Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.04.2017 по делу № А48-4521/2015 // СПС «КонсультантПлюс»*

[10] *Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.04.2017 по делу № А25-851/2015 // СПС «КонсультантПлюс»,*

[11] *Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.01.2016 по делу № А32-29459/2012 // СПС «КонсультантПлюс»*

[12] *Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2015 по делу № А32-29459/2012 // СПС «КонсультантПлюс»*

Bibliography:

[1] *Sedova Zh. I., Zaitseva N. V. The principle of estoppel and the denial of the right in the commercial turnover of the Russian Federation. Moscow, 2014 // SPS Consultant Plus*

[2] *Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal of 08/26/2014 in case No. A50-18705 / 2013 // SPS Consultant Plus,*

[3] *Suhanova Yu.V. Refusal of the subjective civil rights: candidate of juridical science dissertation. Samara, 2009,*

[4] *Suvorov E.D. On the issue of the content of the subjective right of pledge and the possibility of partial refusal from it or from its implementation. Commentary on the Writ of the Judicial Collegium on Economic Disputes of the Armed Forces of the Russian Federation dated 01.08.2016 No. 308-ЭС15-6280 (3) // SPS Consultant Plus*

[5] *Sarkisyan A.V., Novoselnov D.A. On the the waiver and its consequences // Herald of Economic Justice of the Russian Federation. 2017. No. 4,*

[6] *Kulakov V.V. Termination of Obligations under Russian Civil Law: Monograph. М.: RSUJ, 2015.144 s // SPS Consultant Plus,*

[7] Svetlova T. Agreement of creditors vs article 309.1 of the Civil Code of the Russian Federation // SPS Consultant Plus,

[8] Codification of Russian private law 2019 / V.V. Vitryansky, S.Yu. Golovina, B.M. Gongalo et al .; under the editorship of D.A. Medvedev. M .: Statute, 2019 // SPS Consultant Plus,

[9] Resolution of the Arbitration Court of the Central District on 04/20/2017 in the case No. A48-4521 / 2015 // SPS Consultant Plus,

[10] Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasian District of 04/12/2017 in the case No. A25-851 / 2015 // SPS Consultant Plus,

[11] Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District on 01/27/2016 in the case No. A32-29459 / 2012 // SPS Consultant Plus,

[12] Resolution of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal of 11/02/2015 in the case No. A32-29459 / 2012 // SPS Consultant Plus.